

явно устаревших для XIV в. Не наблюдается и стремления компилятора ни к приспособлению языка источников к нормам современного ему греческого языка, ни к унификации терминологии, ни даже к улучшению и исправлению испорченного текста некоторых распоряжений. Они переносятся в «Шестикнижие», как правило, в той форме, которую имеют в использованных Арменопулом источниках, но только в сильно сокращенном и упрощенном, освобожденном от всякой риторики виде. Эта лаконичность и точность выражения, абстрактность мысли, заключенной в распоряжении, его повелительный тон сближают, по мнению некоторых ученых¹⁵, «Шестикнижие» с юридическими гражданскими кодексами нашего времени, делают его их предшественником. Сказанное еще в большей мере относится к отмеченной выше системе расположения материала, которая не похожа ни на один прежний законодательный сборник. Освободившись здесь от всякой зависимости от его источников, и в частности от основы своего труда — Прохи-{307}рона, Арменопул становится предшественником системы, которую предстояло выработать юридической науке Запада спустя пять веков, — системы пятичастной классификации гражданского права (общие принципы, имущественное право, обязательственное право, семейное право и право наследственное)¹⁶.

Очевидно, именно в этом прежде всего ключ необычайной популярности «Шестикнижия» на протяжении веков у разных народов, хотя несомненны и другие причины: компактность, удобство, ясность, доступность в сочетании с достаточной полнотой юридического материала обусловили жизнеспособность арменопуловского труда, отвечая, по-видимому, каким-то новым явлениям и веяниям реальной жизни. Но с чем решительно нельзя согласиться, так это с утверждением, что в труде Арменопула «гражданское частное право отделено от канонического»¹⁷. «Вселенский судья» Константин Арменопул не мог ставить перед собой такой цели. Его задача была как раз противоположной и состояла в соединении двух законодательств, а не в разъединении их. Наличие в тексте компиляции специального титула «О завещании епископов и монахов», титула «О рукоположении епископов и пресвитеров», целиком относящегося к чисто каноническим вопросам, а также других распоряжений церковно-правового происхождения свидетельствует именно об этом.

Конечно же, не в каждом сочинении Арменопул ставил перед собой вышеизложенную задачу, и в этой связи представляется необходимым подробнее осветить вопрос о другом значительном юридическом труде Арменопула, традиционно остающемся в тени «Шестикнижия», — о его «Эпитоме божественных и священных канонов»¹⁸. Труд — сугубо канонический, благодаря которому его автор заслужил данную ему патриархом Филофеем характеристику продолжателя дела Вальсамона. Но и здесь Арменопул отходит от глоссирования как чисто средневекового метода в интерпретации текстов и предлагает свой опыт кодификации канонов. Как и «Шестикнижие», «Эпитома» состоит из шести разделов, в свою очередь делящихся на титулы. Первый из этих разделов трактует вопросы избрания и поставления епископов, второй — об избрании и поставлении пресвитеров, диаконов и иподиаконов, третий — о прочих чинах клира, четвертый — о монахах и монастырях, пятый — о мирянах-мужчинах и шестой — о мирянах-женщинах. Как и «Шестикнижие», «Эпитома» была снабжена особым предисловием, но в отличие от «Шестикнижия», где Арменопул указывает непосредственно использованные источники, в «Эпитоме» он этого не делает, ограничившись ссылкой на основные источники канонического права (каноны синодов, «апостольские» каноны, каноны отцов церкви). Метод работы по отбору и эпитомированию материала тот же самый, что и в «Шестикнижии», о чем свидетельствуют так называемые *Locī gemīni* в том и другом сочинении: за некоторыми {308} незначительными исключениями, текст подвергнутых эпитомированию правил буквально совпадает с теми местами, откуда он заимствован.

¹⁵ Μαρτῶκης Γ. Ε. 'Ο Ἀρμενόπουλος καὶ ἡ τεχνικὴ τοῦ δικαίου // Τόμος Κωνσταντίνου Ἀρμενοπόλου. Θεσσαλονίκη, 1952. Σ. 101.

¹⁶ Πιτσάκης Κ. Γ. *Op. cit.* μγ'. Ср.: Μαρτῶκης Γ. Ε. *Op. cit.* Σ. 101; Н. Зворонос, напротив, говорит о «трехчастной концепции права», которую Константин Арменопул («отец современных романистов») разработал и которую использовали юристы новейшего времени. См.: *Svoronos N. Storia del diritto e delle istituzioni // La civiltà bizantina dal XII al XV secolo*. Roma, 1982. P. 200.

¹⁷ Πιτσάκης Κ. Γ. *Op. cit.*

¹⁸ *Perentidis S. Édition critique et commentaire de l'Épitomé des saints canons de Constantin Harménopoulos*. P., 1981.